

КРУПНЕЙШИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ИХ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. А. Воронин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье проанализированы характеристики, потенциал и основные виды криминального бизнеса наиболее известных преступных сообществ, чья деятельность приобрела международные масштабы, породив феномен транснациональной организованной преступности. В процессе исследования автор констатирует, что при всей очевидной необходимости разработки и реализации разнообразных мер контроля над рассмотренными и целым рядом других видов транснациональной организованной преступной деятельности своевременность и эффективность решения этой задачи все же оставляют желать лучшего. Объясняется это целым рядом обстоятельств. К их числу относятся: реальный запас финансовых и кадровых ресурсов каждого государства; степень коррумпированности государственного аппарата; специфика взаимоотношений криминальных группировок и отдельных звеньев политической и экономической системы в конкретных странах.

Ключевые слова: *транснациональная организованная преступность, криминальный бизнес.*

1. В мире существует большое число организованных преступных сообществ, различающихся по происхождению, размерам, сферам специализации, а также по ряду иных параметров. По оценкам экспертов, наиболее мощными из транснациональных криминальных формирований сегодня являются: колумбийские кокаиновые картели; китайские криминальные группировки, организующиеся вокруг глубоко законспирированных преступных сообществ, именуемых триадами; итальянские мафиозные структуры; наконец, так называемая (западными криминологами) «русская» мафия. Это крупнейшие, хорошо организованные и наиболее «рентабельные» (по уровню нелегальных доходов) криминальные сообщества, чья деятельность, на наш взгляд, заслуживает особого внимания и тщательного анализа [1].

Одной из примечательных колумбийских традиций в криминальной сфере издавна являлась деятельность нелегальных группировок, сформировавшихся на семейной или межсемейной основе. Именно этот принцип организационного построения использовали крупнейшие в мире колумбийские картели, сконцентрировавшиеся главным образом в Медельине и Кали. Прежде чем кокаин стал основным объектом их деловых интересов,

колумбийцы были главными поставщиками марихуаны на мировой потребительский рынок. Однако в конце 70-х гг. минувшего столетия некоторые из колумбийских преступных структур пришли к выводу, что огромный потенциал рентабельности заключен именно в кокаиновом бизнесе. Потенциальная прибыль обещала быть просто баснословной при условии организации и осуществления полного технологического цикла операций – выращивания, переработки, поставки и реализации продукта. Результатом явились создание одной из крупнейших агроиндустрий в мировой истории и приток такой огромной прибыли, какой организованным криминальным сообществам не приходилось получать до сих пор. По самым скромным подсчетам, общий доход картелей достиг 70 % от совокупного национального дохода Колумбии, Боливии, Перу вместе взятых, а средняя прибыль превысила объем национального бюджета Перу и Боливии.

Костяк картелей составляют семьи-кланы, стоящие во главе огромной деловой сети по производству и торговле наркотиками, контролирующей множество агропредприятий, разбросанных по всем Андам на территории в 270 тыс. гектаров. В эту сеть включены мириады лабораторий и цехов, производящих

более 900 тонн кокаина и героина ежегодно, а также транснациональная дистрибьюторская система, по каналам которой сырье и конечный продукт доставляются до потребителя в пределах четырех континентов. Картели располагают также маркетинговой операционной системой в каждом из наиболее населенных районов Соединенных Штатов и во все возрастающих масштабах на территории Европы. В целом через все звенья своей сетевой структуры картели «перекачивают» тысячи тонн наркотического продукта. Приобретенные таким образом деньги отмываются в международной легальной финансовой и банковской сети. Затем отмываемые фонды репатрируются, а львиная доля средств инвестируется в США и Европе.

«Жизнедеятельность» колумбийских картелей проходит в русле общих закономерностей и тенденций развития транснациональной организованной преступности. В минувшие два десятилетия они резко интенсифицировали деловое сотрудничество с другими транснациональными криминальными группировками. В частности, еще в 1992 году в ходе важнейшей операции ряда западных спецслужб под кодовым названием «Зеленый лед», имевшей целью блокирование отмывания грязных денег, были получены неопровержимые доказательства растущего взаимодействия между Кали-картелем и Сицилийской мафией. Были документально подтверждены широкомасштабные поставки колумбийцами крупных партий кокаина для последующей реализации через рыночную сеть европейских мафиозных структур. Кроме того, партнеры по преступному бизнесу снабжают друг друга информацией, данными криминальной экспертизы, рационализируют рынок, причем во все возрастающих масштабах.

Размах и изощренность операций, соответствие самым высоким стандартам конспирации делают картели необычайно гибкими и малоуязвимыми, в том числе в ресурсном отношении. Все это позволяет им бросать вызов властям на национальном уровне, стойко переносить удары правоохранительных структур международного сообщества, сохранять завоеванные рынки. Сегодня колумбийские картели представляют собой наиболее высокоорганизованную криминальную среду по сравнению с любой другой транснациональной или локальной преступной группировкой. Сами же главарь картелей чаще всего высту-

пают в роли легальных предпринимателей и используют такое мощное прикрытие, как внедрение в правоохранительные структуры или в другие органы власти, в частности посредством участия в избирательных кампаниях. Несмотря на серьезные потери, понесенные картелями в середине 90-х гг. минувшего столетия, узкоспециализированная, ячеистая структура их организаций позволила им сохранить и умножить свой основной финансовый и кадровый потенциал.

Следующей по величине и значимости (после колумбийских картелей) транснациональной преступной организацией являются китайские триады, базирующиеся в Гонконге и частично на Тайване, а также имеющие филиалы во многих регионах мира. В отличие от вертикально структурированных колумбийских кокаиновых картелей, в которых криминальная активность жестко направляется из верхушечной части пирамиды, китайские триады являют собой в гораздо большей мере разветвленную криминальную паутину из множества различных предприятий с менее централизованным управлением. Членство в триадах в основном носит этнический характер, кадровый подбор осуществляется по семейному принципу, прием в ряды организации сопровождается различными ритуалами и церемониями. Постоянное внимание уделяется обеспечению персональной лояльности как важнейшему средству сохранения прочности криминальной структуры. Неизменно поддерживается культ почитания и традиционного «одаривания» старших в иерархии со стороны простых членов организации.

Триадами осуществляется гораздо более широкий спектр преступной активности, чем колумбийскими картелями. Так, помимо торговли наркотиками (преимущественно героином), они занимаются контрабандой, кражами, заказными убийствами, вымогательством, мошенническими операциями с кредитными карточками, наживаются на проституции и запрещенных азартных играх. Но основные доходы им приносит наркобизнес и контрабанда «живого товара». В частности, триады играют доминирующую роль в импорте героина в США, в целый ряд других стран. Благодаря их усилиям по развитию соответствующей рыночной инфраструктуры мировое производство опиума с 1995 года практически утроилось, причем главным образом в так называемом Золотом Треугольнике Юго-

Восточной Азии и в Золотом Кресте Юго-Западной Азии. Собственно, две трети ежегодно производимого мирового объема опиума имеет своим происхождением Юго-Восточную Азию, преимущественно Бирму. Основным же поставщиком этого продукта потребителям в США и Европе выступают китайские криминальные структуры.

Контрабандная доставка нелегальных китайских мигрантов в развитые государства мира, особенно в Соединенные Штаты Америки, также является доходным бизнесом для китайской транснациональной организованной преступности. Этот вид преступной деятельности приносит китайским криминальным преступным организациям примерно 3,5 млрд. долларов в год. Из КНР, Гонконга и Тайваня мафиозными группировками ежегодно переправляется более 200 тыс. нелегальных мигрантов. Кстати, ряд независимых экспертов считает, что это число фактически вдвое больше. Год от года способы контрабандной доставки китайцев в другие страны становятся все более изощренными и четко организованными. Правоохранительными органами мирового сообщества уже идентифицировано более 90 воздушных линий, используемых китайскими контрабандистами во многих странах мира. Контрабандисты переправляют мигрантов уже целыми партиями, насчитывающими порой более 200 человек на одно транспортное средство. Руководители правоохранительных ведомств крупнейших западных государств, в особенности США, вполне резонно утверждают, что с воссоединением Гонконга с КНР активность триад резко усилилась.

Итальянские транснациональные преступные группировки выделяются среди родственных им организаций как наиболее сложные и глубоко законспирированные криминальные структуры. Наиболее известными среди них являются Сицилийская мафия (или Коза Ностра), Неаполитанская каморра, а также Калабрийская ндрангета. В основе деятельности названных и ряда других криминальных сообществ в Италии лежат многообразные традиции старых мафиозных кланов, носящие семейный и силовой характер. Вместе с тем итальянские мафиозные структуры чрезвычайно динамичны, легко приспосабливаются к меняющимся условиям рынка и в необходимых случаях налаживают деловое сотрудничество с аналогичными структурами

в других регионах мира. Сферы деятельности итальянских мафиозных сообществ довольно разнообразны: контрабанда наркотиков, похищение людей, нейтрализация конкурентов в сфере законного предпринимательства с помощью незаконных средств и т.д.

По свидетельству специалистов, типичные черты транснациональной преступной корпорации все более отчетливо демонстрирует именно Сицилийская мафия (Коза Ностра). С конца 60-х гг. прошлого века она распространила свою активность на территорию континентальной Италии, а затем установила прочные связи с преступными объединениями в государствах Европы и Америки. В основе ее решительных усилий в этом направлении лежало стремление подчинить себе наиболее доходные сферы экономической деятельности, а среди них – прежде всего торговлю наркотиками. Занявшись этим бизнесом несколько позже, чем другие преступные группировки, Сицилийская мафия затем поставила под контроль торговлю наркотиками не только на территории Италии, но завоевала в этой сфере прочные позиции на международной арене. В частности, через Сицилию транспортируется около трети всего героина, продаваемого на мировом рынке. Там же находятся несколько подпольных фабрик, на которых опиум, доставляемый с Ближнего и среднего Востока, перерабатывается в героин. Именно из Сицилии различными, порой весьма сложными, путями доставляется значительный объем героина в США. Развившиеся на этой основе транснациональные связи Коза Ностры обусловили изменения в ее структуре, придав ей большую гибкость и динамизм, повысили степень ее влияния в стране, упрочили контакты с финансовыми корпорациями, занимающимися валютными операциями на международном рынке. Через призму общих тенденций транснациональной организованной преступности следует рассматривать и ее взаимоотношения с крайне правыми, ультра-левыми и прочими террористическими группировками, а также с легальными политическими объединениями и партиями. Наконец, есть веские основания констатировать существование давних и трудно раскрываемых связей Сицилийской мафии с рядом функционеров из высших эшелонов власти и с сотрудниками правоохранительных органов. Развитие перечисленных тенденций не смог приостановить даже тот серьезный урон, который

был причинен Сицилийской мафии в 80-ые гг. XX века. Она по-прежнему остается одной из самых опасных транснациональных преступных организаций, серьезно угрожающей системе правопорядка в мировом сообществе наций.

Вышеприведенный краткий обзор был бы неполным без более или менее подробного анализа транснациональных аспектов постсоветской организованной преступности или, как принято не вполне корректно ее именовать в западных источниках, «русской» мафии.

К сожалению, вместо модели свободного рынка постсоветские государства генерировали олигархию конкурирующих финансовых, промышленных и политических кланов, нередко кооперирующихся с криминалитетом. Окончание «холодной войны» обернулось новыми возможностями для преступников. Проницаемость национальных границ государств бывшего Советского Союза, уменьшение торговых ограничений, поистине глобальные финансовые и телекоммуникационные системы существенно способствовали криминальным сообществам в их активности за пределами собственных государств. По сути, нынешняя организованная преступность на постсоветском пространстве является многонациональным феноменом со сложнейшей организацией и огромными доходами. В частности, более 200 криминальных группировок имеют транснациональные связи, распространили то или иное влияние и контакты на Запад, особенно в Западную Европу и США. Они демонстрируют высокий уровень профессионализма при совершении тяжких преступлений, что значительно затрудняет розыскные действия, расследование и реальное привлечение преступников к уголовной ответственности.

Взрывоопасный рост организованной преступности в бывших советских республиках породил, таким образом, серьезную и еще не вполне осознанную угрозу интересам безопасности всего мирового сообщества. Свое конкретное выражение эта угроза находит в целом ряде проявлений, в частности:

– криминальные синдикаты в бывших советских республиках подрывают международные договоренности о нераспространении опаснейших видов вооружения и радиоактивных веществ;

– эти синдикаты играют все более важную роль во всемирной торговле запрещенными наркотиками;

– упомянутые криминальные сообщества экспортируют свои операции и сетевые структуры, сотрудничают с зарубежными криминальными организациями в отмывании грязных денег;

– незаконное перемещение мигрантов через границы этими мафиозными группировками представляет серьезную угрозу государствам Европы и США;

– наконец, в более широком контексте, есть основания утверждать, что постсоветская организованная преступность угрожает подорывом легальной экономики, правопорядка и политической стабильности в посткоммунистической Евразии.

Вышесказанное находит свое конкретное выражение в двух взаимодополняющих тенденциях.

С одной стороны, постсоветские криминальные синдикаты устремляются на Запад, экспортируя капитал, создавая свои опорные пункты в западных странах, взаимодействуя с зарубежными преступными организациями. Мафиозные этнические структуры, состоящие из русских, чеченцев, азербайджанцев, украинцев, грузин и других бывших «советских национальностей», укрепились в Варшаве, Праге, Хельсинки, Франкфурте, Берлине и других европейских городах. Прочно они осели и наращивают активность в Соединенных Штатах Америки. Они существенно влияют на уровень убийств, вымогательства, торговли наркотиками, проституции, экономических преступлений в процессе своей экспансии в западные страны. Существует определенная иерархия в так называемой «русской» мафии за рубежом. В основании ее находятся гангстерские группы, вовлеченные главным образом в рэкет. Но рафинированная, подлинная организованная преступность располагается ступенью выше. Криминальные сообщества этого уровня экспортируют капитал из бывших советских республик, размещают его на банковских счетах, а затем инвестируют при благоприятных возможностях в определенные сферы бизнеса. И тому существует множество свидетельств. Известно, в частности, что наиболее привлекательными регионами для этих целей являются Израиль с его огромной долей русскоязычного населения и Кипр – знамени-

тый оффшорный банковский центр, особенно удобный для тех, кто не желает демонстрировать происхождение своих вкладов. Именно отсюда отмываемые деньги поступают в ведущие финансовые центры мира. Излюбленными объектами размещения капитала постсоветскими мафиозными структурами на Западе являются недвижимость, отели и туристические агентства. Кроме того, деньги вкладываются в экспортно-импортные операции, а также (во все возрастающих масштабах) в порнографический бизнес. Очень часто указанные организации стремятся установить монопольный контроль над легальным и нелегальным рынками, устраняя конкурентов путем насилия и коррупции. С другой стороны, расширяется взаимодействие так называемых «русских» криминальных сообществ (внутренних и зарубежных) с мафиозными организациями на Западе, в результате чего встречным потоком нарастает экспансия зарубежного преступного бизнеса в Россию, Украину, Казахстан, прибалтийские государства. В частности, торговцы наркотиками из Колумбии, Израиля и России достигли соглашения о регулярном транзите партий кокаина через территорию Российской Федерации. Увеличивается поток криминального капитала из-за рубежа в постсоветские государства с целью его отмывания путем закупки экспортных товаров, прежде всего металлов и нефти, а также для приобретения пакетов акций в приватизированных предприятиях.

2. Транснациональное взаимодействие криминальных структур существует и расширяется главным образом в рамках наиболее типичных разновидностей нелегального бизнеса. Они чрезвычайно разнообразны, варьируются по степени общественной опасности, размаху операций, уровню доходности и многим другим параметрам. По общему признанию специалистов, наиболее характерными видами нелегальной деятельности транснациональных преступных организаций, вызывающими крайне серьезную озабоченность, являются индустрия наркобизнеса, контрабанда незаконных мигрантов, нелегальная торговля оружием, радиоактивными и ядерными материалами, отмывание грязных денег. Было бы неверно принижать общественную опасность целого ряда других разновидностей преступной активности – рэкета, контрабанды металлов, краж и контрабанды автомобилей, незаконной торговли похищенными объекта-

ми культуры и искусства, краж интеллектуальной собственности, фальшивомонетничества, традиционного пиратства и т.д. Однако задача данного раздела – дать представление лишь об основных видах операций транснациональных преступных организаций, которые, по сути, угрожают безопасности целых государств или причиняют наиболее существенный вред экономическим интересам, моральным ценностям и здоровью широчайших слоев населения.

Индустрия наркобизнеса, приносящая многомиллиардные долларовые доходы, определяет сегодня в значительной степени динамику и общие перспективы развития транснациональной организованной преступности. Именно операции с наркотиками, проводимые международными криминальными сообществами, обусловили глобальный и все нарастающий социальный кризис. В настоящее время поставщики наркотиков развивают и поддерживают рынок кокаина как своеобразную модель успешного мультинационального бизнеса, которым занят целый ряд преступных организаций. Их кооперация базируется на прагматическом использовании сложившихся реальностей. В частности, латиноамериканские криминальные сообщества относятся «с пониманием» к тому, что итальянские группировки, наряду с другими европейскими криминальными структурами, контролируют всю наркодистрибуторскую сеть в Европе. Эта сеть создавалась в течение 40 с лишним лет главным образом для обеспечения поставок героина. В свою очередь итальянские мафиозные группы прекрасно осведомлены о том, что в Европе кокаин реализуется в 2-3 раза дороже, чем в США, и участие в его продаже служит щедрым источником получения сверхприбыли. Результатом «взаимопонимания» является альянс, в рамках которого латиноамериканские преступные организации, производящие наркотики, пользуются услугами мафиозных структур из Венесуэлы, Бразилии, Аргентины для транспортировки кокаина на новые рынки Европы. Дистрибуторская же сеть остается в руках европейской – преимущественно итальянской – организованной преступности. Таким образом, так называемая виртуальная корпорация, столь настойчиво пропагандируемая теоретиками менеджмента в качестве ведущей конкурентоспособной предпринимательской структуры, по горькой иронии уже нашла свое ре-

альное воплощение: 1) наркодельцы развивают обширную сетевую структуру независимых компаний; 2) они обмениваются информацией, профессиональными навыками, методами регулирования цен; 3) открывают доступ на рынки друг друга; 4) наконец, они объединяют свои потенциалы в попытках создания и использования новых рынков в различных регионах мира.

Не лишним будет упомянуть в связи с анализом данной разновидности криминальной активности «вклад» в нее транснациональных преступных организаций из бывших советских республик. Постсоветская мафия все активнее отвоевывает свою «нишу» в мировом наркобизнесе, действуя в кооперации с зарубежными партнерами. Благодаря этому иностранные наркосиндикаты транспортируют огромное количество нелегальных наркотиков через территорию бывшего СССР. Динамика этих поставок напрямую связана с заключением «зонтичных соглашений» между криминальными синдикатами, обычно по поводу сроков поставок, графика платежей и цен. В частности, подобное партнерство между афганскими, таджикскими, российскими и итальянскими мафиозными организациями заметно интенсифицировало транснациональный поток наркотиков и валюты. Одновременно наркобизнес ощутимо стимулировал рост самого транснационального мафиозного сектора. Криминальные организации из СНГ стремительно обретают способность к эффективной транспортировке наркотиков через региональные и национальные границы. Грузы героина и гашиша из стран Золотого Полумесяца направляются в Западную Европу, реже – в Северную Америку. Важнейшими факторами, определяющими эту тенденцию, являются: продолжающееся ухудшение экономических перспектив района; все возрастающая потребность в наркотиках на рынках европейско-славянских и западных государств. В этой связи транснациональная организованная преступность интенсивно инвестирует опиумный бизнес, финансирует расширяющееся культивирование его сырьевой базы с привлечением к выращиванию мака значительной части местного населения.

Помимо этого, быстро растущее производство запрещенных синтетических наркотиков порождает специфическую опасность. В постсоветских государствах коллапс веду-

щих отраслей индустрии поставил на грань нищеты и лишил работы тысячи химиков и медиков. Многие из этих специалистов теперь трудятся в подпольных лабораториях по производству синтетических наркотиков. Значительная часть выпускаемой ими продукции экспортируется затем в Германию, Финляндию и другие европейские страны. Криминальные синдикаты, имеющие зарубежные филиалы, могут поставлять практически любую разновидность наркотиков, интересующую потребителей в Западной Европе.

В целом развитие «интернациональной кооперации» наркодельцов заметно подрывает социальную стабильность и уровень жизни населения во многих регионах мира, разрушает местную легальную экономику. В частности в Колумбии и Венесуэле активное вытеснение законного бизнеса из таких ключевых секторов экономики, как сельское хозяйство, строительство и туризм, является результатом вторжения грязных денег, предназначенных для отмывания и используемых наркосиндикатами для подрыва бизнеса своих конкурентов. Разлагающее влияние транснационального наркобизнеса сказывается на политической коррупции, взаимодействии с терроризмом, подрыве государственных устоев. Например, лидеры Кали картеля легко манипулируют политическими и правовыми системами нескольких латиноамериканских государств. Юристы, работающие на Кали картель, активно направляют реформу законодательной власти Колумбии в русло, обеспечивающее интересы «крестных отцов» мафии.

Наконец, нельзя не упомянуть такой важнейший интегральный элемент транснационального наркобизнеса, как генерирование высокого уровня насильственной преступности: насилие наркодельцов по отношению друг к другу; насильственные акты против должностных лиц, функционеров правоохранительных служб и судебной системы; насилие в отношении лиц, поднимающих свой голос против торговцев наркотиками. Но еще многочисленнее преступления, отражающие более общую и очень жесткую взаимосвязь наркомании и насилия. Речь идет о преступлениях против личности и собственности, совершаемых наркоманами, нуждающимися в средствах для приобретения запрещенных в обороте наркотиков, а также о насилии со стороны субъектов, находящихся в состоянии

наркотического опьянения.

Весьма существенной, приносящей многомиллиардные доходы, отраслью деятельности транснациональных преступных организаций за минувшее десятилетие стало нелегальное перемещение мигрантов из беднейших стран в развитые западные государства. Одни только китайские триады нелегально переправляют в США ежегодно около 100 тыс. граждан КНР и Тайваня. Этот вид контрабанды приносит им миллиарды долларов дохода. Не менее прибылен бизнес по доставке «живого товара» в Западную Европу. Основными методами контрабанды нелегальных мигрантов являются перевозка их в грузовых контейнерах морским путем, создание и перевозка мнимых экипажей морских транспортных средств, якобы находящихся за границей, снабжение перемещаемых лиц фальшивыми документами (паспортами и визами). После прибытия на «новую родину» эти лица становятся объектом бессовестной эксплуатации тех же самых мафиозных структур, которые обеспечили им переправку через границу. Поскольку многим мигрантам просто нечем платить за оказанную им услугу, их вовлекают в преступную деятельность или рекрутируют в сферы низкооплачиваемого труда, принуждая к этому не только взрослых, но и детей. Как правило, ни о каком социальном страховании этих лиц не идет и речи. Женщин же заставляют заниматься проституцией, причем около 5 % этого контингента проституток – несовершеннолетние.

Но ни один из упоминавшихся выше видов криминальной активности транснациональных преступных сообществ не вызывает такой серьезной озабоченности, как контрабанда различных видов вооружений и связанных с вооружением сырья и материалов, в особенности радиоактивных и ядерных. Подобного рода операции не являются каким-то новым феноменом (за исключением так называемой ядерной контрабанды). Но их интенсивность резко возросла после распада СССР, причем касается это главным образом источников из республик бывшего Союза. Нельзя игнорировать в этой связи серьезность существующей угрозы для безопасности стран Западной Европы и США. В начале 90-х гг. минувшего столетия транснациональные криминальные организации заложили основательную базу для нелегального бизнеса с радиоактивными субстанциями. Следует констатиро-

вать при этом, что не существует единой, монолитной «ядерной мафии». Речь, скорее, может идти о различных группах с разной степенью организованности, с различающимися по характеру связями как с поставщиками, так и с покупателями. И это объяснимо, учитывая сравнительную новизну подобной сферы криминальной активности, которая пока не доминирует на монополизированных рынках крупнейших транснациональных преступных сообществ. Контрабанда наркотиков сегодня гораздо более привлекательна для них по уровню доходности осуществляемых операций. Несмотря на это, по данным информированных источников, несколько ветвей итальянской мафии проявляли интерес к приобретению радиоактивных материалов. Некоторые из российских и итальянских мафиозных объединений совершали бартерные операции, в рамках которых через территорию Швейцарии в Италию поступали партии военного снаряжения, оружия и даже урана в обмен на «товары широкого потребления». Тесно примыкает к рассмотренному виду организованной криминальной деятельности (хотя и не превосходит его по степени общественной опасности) контрабандная торговля различными видами обычного вооружения. Поставляя его на черный рынок, транснациональные преступные сообщества тем самым нарушают эмбарго на нелегальную торговлю оружием, оказывают существенное влияние на обострение региональных конфликтов, способствуют активности террористических организаций. Все это вместе взятое определяет серьезность проблемы, создает угрозу миру и безопасности на национальном и международном уровнях.

Растущую озабоченность международного сообщества вызывает интенсивное проникновение транснациональной организованной преступности на легальные финансовые рынки, ее попытки контролировать отрасли многих национальных экономик путем отмывания доходов от криминальной деятельности. Для многих временных и действующих без размаха криминальных структур отмывание преступных доходов просто не требуется. Они имеют дело с наличностью и избегают, насколько это возможно, использования финансовых институтов, а если и пользуются банковскими счетами, то практикуют периодические небольшие вклады, с тем чтобы последующие расходы не вызвали каких-либо по-

дозрений. Но ситуация диаметрально меняется, когда дело касается криминального бизнеса более крупных, в особенности транснациональных, образований. Количество наличных денег, генерируемых, в частности, наркобизнесом, так велико, что конвертация их в более крупные банкноты или перевод в безналичную форму становится настоящей необходимостью. В противном случае существенно возрастает уязвимость этих организаций от правоохранительных органов.

Стратегия криминальных сообществ заключается в манипулировании нелегальными доходами, как правило, путем использования легального финансового сектора. Таким образом, отмывание денег является ключевым элементом любого вида преступного бизнеса, в основе которого лежат финансовые интересы. В связи с тем, что необходимым условием успешного отмывания денег служит запутывание следов в отношении источника их происхождения, подобная деятельность неизбежно связана с транснациональными операциями, переводом средств через границы и по финансовым сетям нескольких государств. Например, синдикаты по торговле наркотиками зачастую должны платить иностранным поставщикам сырья, группам его переработчиков, «челнокам», ввозящим готовый товар, организациям, занятым отмыванием доходов, наконец, структурам, легализующим полученные средства, в том числе путем инвестирования их в законный бизнес.

Процесс отмывания независимо от индивидуальных обстоятельств повсеместно складывается из трех основных стадий: размещения, дробления и объединения. Размещение заключается в реальном помещении наличных денег в финансовые учреждения для последующего их перевода в иное место или для приобретения соответствующего денежного документа (скажем, банковского чека) как предпосылки осуществления той же операции по переброске средств. Нередко размещение предполагает перевозку наличных денежных средств через границы с целью скрыть возможные свидетельства криминальной сделки, относящиеся к стране ее заключения. Как показывает практика, именно этот этап размещения, зачастую связанный с вкладами крупных сумм в банкнотах мелкого достоинства, является наиболее рискованным для преступников в цепочке отмывания денег, поскольку вызывает законные подозрения. Процесс

дробления включает перевод денег на многочисленные счета преимущественно в нескольких странах посредством сложной системы финансовых операций, призванных разорвать цепочку улик, указывающих на первоначальный источник происхождения этих средств. Заключительный этап процесса отмывания составляет так называемое объединение, то есть передача уже отмытых денежных средств легальным или криминальным организациям таким образом, чтобы подобная операция носила внешне законный характер, например, под видом договора займа. Как свидетельствуют оперативные данные, во многих случаях, пользуясь тем, что проценты по иностранным займам в ряде стран освобождаются от налогообложения, преступники получают налоговые скидки в отношении процентов, которые они выплачивают сами себе.

Таким образом, хотя способов отмывания грязных денег существует довольно много, сам процесс укладывается в вышеприведенную схему. Типичен и его конечный итог. Криминальная организация выбирает один или несколько банков в стране с наиболее строгими правилами о банковской тайне. Это нередко страны «гавани» для сомнительных капиталов, не взимающие или взимающие небольшой подоходный налог. В них, как правило, почти отсутствует валютное регулирование, сохраняется политическая стабильность и проводится политика поощрения иностранных инвестиций. Другим типичным вариантом является инвестирование денег путем покупки преступными организациями крупных пакетов акций перспективных компаний с последующим наращиванием своей доли до 51 % и выше. Это дает им возможность определять линию деятельности той или иной компании, а в ряде случаев – ставить под контроль целую отрасль легальной экономики.

С сожалением приходится констатировать, что при всей очевидной необходимости разработки и реализации разнообразных мер контроля над рассмотренными и целым рядом других видов транснациональной организованной преступной деятельности своевременность и эффективность решения этой задачи все же оставляют желать лучшего. Объясняется это целым рядом обстоятельств. К их числу относятся: реальный запас финансовых и кадровых ресурсов каждого государства; степень коррумпированности государствен-

ного аппарата; специфика взаимоотношений криминальных группировок и отдельных звеньев политической и экономической системы в конкретных странах.

Литература

1. Воронин, Ю. А. Проблемы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью / Ю. А. Воронин. – Екатеринбург, 2013. – 117 с.

Воронин Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2016 г.

DOI: 10.14529/law160402

LARGEST TRANSNATIONAL CRIMINAL COMMUNITIES AND MAIN TYPES OF THEIR CRIMINAL ACTIVITIES

Yu. A. Voronin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the characteristics, capacity and the main types of criminal businesses, the most notorious criminal gangs whose activities had acquired an international dimension, giving rise to the phenomenon of the transnational organized crime. During the research, the author notes that in spite of the apparent need for the development and implementation of various control measures over considered and a number of other kinds of transnational organized criminal activity, timeliness and effectiveness of the solution of this problem still leave much to be desired. This can be explained by a number of circumstances. These include: the real stock of financial and human resources of each State; the extent of corruption within the State apparatus; the specifics of the relationship of criminal groups and separate links to the political and economic systems in certain countries.

Keywords: *transnational organized crime, criminal business.*

References

1. Voronin Yu. A. *Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s transnatsional'noy organizovannoy prestupnost'yu* [Problems of international cooperation in combating transnational organized crime]. Ekaterinburg, 2013, 117 p.

Yuri Alexandrovich Voronin – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Received 25 August 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронин, Ю. А. Крупнейшие транснациональные криминальные сообщества и основные виды их преступной деятельности / Ю. А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 13–21. DOI: 10.14529/law160402.

FOR CITATION

Voronin Yu. A. Largest transnational criminal communities and main types of their criminal activities. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 13–21. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160402.